

УДК130.2

Наталія Бородина

НОВЫЙ ГОД КАК ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

THE NEW YEAR AS A PHILOSOPHICAL PHENOMENON

В ході дослідження виявлено кілька традицій філософського осмислення феномену «нового року»: «усамітнення і ескапізм»(Ніцше), «торжество семейных ценностей»(Толстой, Маркс, Камю), «повсякденність»(у Канта новий рік нічим не відрізнявся від решти днів). Але всі ці підходи можуть призвести до фрустрації. Завданням статті є аналіз причин виникнення новорічної фрустрації і пошук оптимальної моделі для її подолання.

Ключові слова: феномен свята, екзистенціали, фрустрація.

В ходе исследования выявлено несколько традиций философского осмысления феномена «нового года»: «уединение и эскапизм»(Ницше), «торжество семейных ценностей»(Толстой, Маркс, Камю), «обыденность»(у Канта новый год ничем не отличался от остальных дней). Но все эти подходы могут привести к фрустрационному осадку. Задачей статьи является анализ причин возникновения новогодней фрустрации и поиск оптимальной модели для ее преодоления.

Ключевые слова: феномен праздника, экзистенциалы, фрустрация.

The paper identified several philosophical traditions in explanation of the phenomenon of “new year”: “privacy and escapism” (Nietzsche), “a celebration of family values” (Tolstoy, Marx, Camus), “the routine” (in Kant’s new year was no different from other days). But all of these approaches can lead to disappointment. The aim of this paper is the analysis of the causes of new year’s frustrations and search for the optimal model to overcome it.

Keywords: the phenomenon of the holiday, existensials, frustration.

В истории человечества часто наступали периоды ожидания больших перемен. Несмотря на наивность такого похода, перемены обычно связывались с круглыми датами: вступление в новое столетие, тысячелетие и смена системы летоисчисления или хотя бы наступление Нового года.

Новый Год, несмотря на календарные ассоциации, в настоящее время не связан ни с какими природными событиями: это не весеннее пробуждение природы и не летний сбор урожая. В современном виде это скорее математический праздник, чем календарный. Тема Нового года практически не исследована в философии, хотя существует ряд интересных исследований в психологии, культурологии и религиоведении.

Цель работы: выявить философские предпосылки празднования Нового года как синтеза календарно-природного и математического подхода к осмыслению мира.

Задачи работы:

1) установить причины фрустрационного феномена, связанного с празднованием Нового года;

2) проанализировать возможные механизмы преодоления фрустрационного феномена.

Проведем сравнительный анализ достижений психологов, культурологов и религиоведов в осмыслении проблемы Нового года. Среди последних работ следует отметить исследование Рамиля Гарифуллина «Опасные психологические ловушки». Р. Гарифуллин пишет серьезное психологическое исследование в русле экзистенциальной психологии школы В. Франкла и показывает, что «невроты могут возникнуть от потребительского отношения к окружающим и к Новому году. Не ищите под елочкой подарка себе, а лучше воспользуйтесь этим праздником, чтобы сделать приятное другим людям. Кого-то забыли? Вспомните и навестите. Кому-то давно не оказывали внимания? Сделайте ему подарок. Если раньше перед Новым годом в почтовых отделениях был аврал от обилия поздравлений, то сейчас – пусто. Отчего? Оттого, что мы стали потребителями»[2,с.45].

Так же есть ряд культурологических работ, посвященных феномену нового года, среди последних исследований следует отметить конференцию на факультете социальной педагогики и психологии Запорожского национального университета «Психологическая символика праздника Новый год». Среди важных итогов конференции следует отметить обоснование тезиса, что несмотря на календарную привязку «новый год - это не календарно-обрядовый праздник, а светский, который изначально отмечался в начале марта, с приходом весны, а с реформой Петра I в 1700 году и реформой 1918 года - в январе»[6].

Кроме того, существует ряд интересных исследований феномена нового года в религиоведческом плане, так например статья «О новогоднем празднике» Игумена Пахомия. Игумен критикует традицию нового года: «С точки зрения здравого смысла традиция празднования нового года была совершенно искусственной – с таким же успехом можно праздновать и начало месяца или недели. Но за годы существования советской власти люди, далекие от Церкви, привыкли к этому празднику. Для верующих людей, а они были в советское время, главным и тогда оставалось Рождество Христово»[5].

Игумен полемизирует с теми, кому кажется, что Церковь сейчас отнимает у них Новый год, предлагая взамен Рождество: так происходит потому, что многие люди даже не пытаются понять суть Рождества Христова: «Им кажется, что праздник, само ощущение полноты бытия может быть связано только с боем курантов, салатом оливье и брызгами

шампанского. Но почему же, проведя полдекабря в беготне по магазинам, заготовке продуктов, люди не испытывают настоящей радости? Бой курантов, пробки шампанского..., а наутро болит голова, на сердце пустота, и нет никакой сказки? Да потому что в Новом годе нет стержня, нет глубокой истины. Доказательством тому служит огромное количество спиртных напитков (и отнюдь не шампанского), которое выпивают в нашей стране в праздничные дни. Ведь когда есть настоящая радость, ее не надо искусственно подогревать»[5].

Среди непосредственно философских работ, относящихся к тематике нового года, достаточно значимыми являются только исследования Г. В. Ф. Гегеля. Гегель рассматривает новогодние мистерии Вахха как пример абстрагирования чувственной достоверности, «...ибо посвященный в эти тайны доходит до того, что не только сомневается в бытии чувственных вещей, но и отчаивается в нём, и, с одной стороны, сам осуществляет их ничтожность, а с другой стороны, видит, как её осуществляют». Гегель критиковал жестокие языческие ритуалы Нового года: «При таком почитании богов в духе уничтожаются сознание и вообще духовное начало, поскольку он стремится отождествиться с природой» [3,с.137]

В то время как в христианских новогодних традициях он видел возвышения духа над природой: «Христианские праздники согласованы со сменой времен года. Праздник Рождества Христова празднуется в то время, когда солнце как бы снова начинает подниматься над горизонтом; воскресение Христова приурочено к началу весны, к периоду пробуждения природы. Но эта связь религиозного с природным <...> связь не инстинктивная, но установленная сознательно» [3,с.138]. Но опять же в размышлениях Гегеля больше связан с феноменом Рождества, а не Нового года.

Смешивание традиций «Нового года» и «рождества» стала одним из существенных феноменов нашей культуры. Радость о «оживлении природы» в традиционном новом календарном году, который начинался весной, сменяется «окультуренной» радостью рождения символа спасения духа, то есть рождением надежды. Культурный прогресс от природы к духу явно на лицо, но ведущим феноменом остается мотив «оживления, надежды на спасения», что становится социально-культурным архетипом современной европейской традиции. Новый год является новой надеждой или даже, как было принято говорить в советской традиции «новым счастьем».

Почему же для многих новый год является поводом для фрустрации? Проблема только в нашем потребительском отношении, как предполагали экзистенциальные психологи и православные богословы? Проблема

скорее в том, что понимание «нового счастья» у людей, ожидающих его, в настоящее время практически не сформировано. Огромная популярность всяческих «рецептов счастья», мотиваторов и «бизнес-цитатников», приводит к тому, что миллионы людей считают, что им достаточно правильно настроиться, и желаемое само «материализуется» в наступающем году. Кроме псевдо- психологических тренингов, практикующихся такими «настраивающимися», срабатывают так же атавизмы шаманских обрядов: человек уверен, что к нему обязательно придет «новое счастье», ведь он не только представил его, а еще и загадал желание под бой курантов (варианты: под салют, под шампанское и т.д.). В качестве счастья рисуются смутные образы эпохи консьюмеризма: машины, дома, и прочие атрибуты материального благополучия. Является ли это счастьем и как добиться осуществления этого в новом году – на этот вопрос загадыватели желаний ответить не могут.

Проанализируем «философские традиции» празднования нового года. Наиболее радикальный способ «празднования» нового года предложил И. Кант, для которого ни один день, включая праздники, не должен был отличаться от предыдущего. Согласно выработанному им режиму, несмотря на любые будни и праздники, по свидетельству очевидцев, Кант каждый день своей жизни проводил по определенному распорядку, и никакие праздники не могли его нарушить. Рецепт нового года (как и любого другого дня) от Канта выглядел так: встать ровно в пять утра, в 19.1 обязательно выйти на прогулку, лечь спать ровно в 22. Для облегчения засыпания повторять слово «Цицерон»[4].

Несмотря на то, что такой подход к Новому году несомненно уберет Канта от фрустрации, но и ощущение надежды, которое как раз могло быть стимулом для большинства людей проявить их таланты и осуществить возможности, в таком подходе теряется.

Многие философы относились к новому году негативно, хотя и воспринимали его как праздник: так, К. Маркс под новый год испытывал особо серьезные материальные проблемы, чаще всего Новый год был для него неприятным периодом одалживания денег (по материалам переписки с Энгельсом). Поводом для неприятностей Новый год был так же для одного из основателей экзистенциализма А. Камю, для которого Новый год был поводом вспомнить о неустроенной личной жизни: ему приходилось встречать новый год с законной семьей, вдали от любимой женщины. Поэтому Камю под новый год писал ей трогательные письма: «Счастливого Нового года, любовь моя, хочу, чтобы мы были вместе и я не умер вдали от тебя»[7].

Альтернативный подход к празднованию Нового года разработал Ницше: в конце каждого года он подводил итог своим литературным и

музыкальным деяниям и решал, какие из произведений не заслуживают права на существование. Многое под Новый год уничтожалось. Традиционно Ницше праздновал Новый год один, в полумраке, музицируя и впадая на утро в меланхолию.

М. Хайдеггер модифицировал идею уединения на новый год и предложил совместить уединение с наблюдением над природой и прослушивание церковных колоколов: «Таинственный лад, соединявший и сопрягавший в целое последовательность церковных праздников, вигиллий, времен года, утренних и вечерних часов каждого дня, так что единый звон проникал и пронизывал юные сердца, сны и мечты, молитвы и игры, — он, этот лад, видимо, и скрывает в себе одну из самых чарующих, самых целительных и неисповедимых тайн башни со звоном»[9].

Сам Хайдеггер предпочитал слушать колокола на горе южного Шварцвальда, на высоте 1150 метров над уровнем моря в маленькой хижине: «Крыша низко опускается над тремя помещениями – кухней, спальней и кельей-кабинетом. По узенькому дну долины и по точно таким же крутым склонам гор разбросаны крестьянские подворья с огромными, низко нависшими над ними крышами. Тяжесть гор, крепость их первобытных пород, задумчивый рост елей, светлая безыскусная роскошь цветущих горных лугов, шум ручья, бегущего по камням бескрайней осенней ночью, суровая простота занесенных снегом равнин – все это теснит и торопит одно другое, ведет свою ноту сквозь каждодневность существования там, вверху, на горах. Когда во мраке зимней ночи вокруг хижины бушует снежная буря с ее свирепыми порывами ветра, когда все окрест застилает снежная пелена, все скрывая от глаз, вот тогда наступает время торжествовать философии»[9].

Кроме экзотического уединения, многие философы были сторонниками традиционного подхода к празднованию в виде «семейных мероприятий». К примеру, писатель и философ Лев Толстой участвовал во всех новогодних приготовлениях вместе с семьей, но как бы немного со стороны: жена и дети Л. Толстого сами мастерили игрушки на елку из скорлупы орехов, лоскутков и кукол-гольшей: «Покупались голенькие куколочки (они назывались скелетцы), их одевали ангелочками, военными, зайчиками. Лев Николаевич всегда любил наблюдать за этими приготовлениями»[8].

Выводы:

1. «Новый год» в современном понимании является конгломератом нескольких культурных традиций: с одной стороны - календарной надежды на пробуждение природы, ожидание от нее даров и с другой стороны - христианской рождественской надежды на появление

спасителя, то есть ожидание духовных благ. Обе эти надежды, математически перенесенные на 1 января, сталкиваются с суровой действительностью – в природе и нашей жизни ничего не меняется, что является причиной новогодней фрустрации.

2. В ходе исследования мы выявили несколько философских традиций осмысления нового года:

а) Праздник – как семейный феномен (Толстой). Преимущества: ощущение единения с миром, преодоление экзистенциала нецелостности. Недостатки – есть большая вероятность трансформации в бытовые хлопоты, суету и нервное напряжение (как в случае Маркса и Камю).

б) Праздник – как повод для уединения и творчества (Ницше, Хайдеггер). Преимущества: ощущение элитарности и отдаленности «от толпы». Недостатки – одиночество, меланхолия, опасность депрессии.

в) Праздник – как обыденность (Кант). Преимущества: никаких ожиданий – никакой фрустрации. Недостатки – отсутствие ощущения праздника.

Оптимальная модель, рожденная на стыке философских концепций, должна была бы включать в себя отсутствие фрустрации с «подведением итогов» и «переоценкой ценностей». В поисках ответа на вопрос об оптимальной модели полезно вернуться к философам Древней Греции.

Согласно Античной традиции, новый год наступал в день летнего солнцестояния — 22 июня и сопровождался шествием в честь бога виноделия Диониса: жрецы наряжались в козлиные шкуры и воспевали Диониса. Но философы редко участвовали в шумных шествиях: во времена Сократа, Платона и Аристотеля «праздники для избранных» было принято проводить как Симпозиумы, где за чашей разбавленного водой вина велись учёные беседы. Симпосиарх следил, чтобы гости были довольны и беседы содержательными. Но, строго говоря, для проведения симпозиума не обязательно должен был быть такой глобальный повод как Новый год – философы Античности вполне могли устраивать себе такой «новый год» - с подведением философских итогов пройденного периода и обсуждением планов на новый период вместе с поисками для их реализации в любое удобное для них время. Симпозиумы были свободны от жестких рамок календаря и в этом они больше всего напоминали настоящий праздник.

Поэтому Новый год становится праздником в компании духовно близких вам людей, с которыми вы сможете выйти за рамки суеты и подвести итоги года, наметив для себя ориентиры для саморазвития.

Уединение на Новый год действительно дает возможность уменьшить фрустрационный осадок. Но не тотальное уединение, как предполагал Ницше и Хайдеггер, а изоляция от суетных шумных людей, которая поможет нам лучше разобраться, чего мы хотим на самом деле и сбор «симпозиума», который поможет нам сделать новый год максимально эффективным для реализации наших проектов.

1. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше/ [Электронный ресурс] / Д. Галеви. - Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/biograf/biografia/galevi-nietzsche/?curPos=16>
2. Гарифуллин Р.Р. Опасные психологические ловушки: Культура катастрофы и социальные болезни нашего времени; Психология симулякров и блефа. 2-е изд./ Р.Р.Галифулин. — Ростов на Дону: Феникс, 2005. — 222 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории/ Г. Гегель. — СПб.: Наука, 1993. - 480с.
4. Гулыга А. Кант/ Арсений Гулыга. – М. : Жизнь замечательных людей, 1977. - 304 с.
5. Игумен Пахомий (Брусков) О новогоднем празднике [Электронный ресурс]/ П. Брусков. - Режим доступа: http://ipras.ru/cntnt/rus/novosti/rus_psy/n2147.html
6. Психологическая символика праздника Новый год//Материалы конференции ЗНУ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sites.znu.edu.ua/news_details/news_id=9613&lang=rus
7. Тодд О. Альбер Камю, жизнь [Электронный ресурс]/ О. Тодд. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/4/todd.htm>
8. Толстая С. А. Елка// Куколки – скелетцы [Электронный ресурс]/ С. А. Толстая. - Режим доступа: <http://roman-altuchov.livejournal.com/30594.html>
9. Хайдеггер М. О тайне башни со звоном [Электронный ресурс]/ М. Хайдеггер. - Режим доступа: // <http://philosophy.ru/library/heideg/sec.html>